

Элия Баскин: «Я работал в ресторане, продавал страховые полисы, служил в бюро по переманиванию специалистов...»

2012-05-18 - 30 окт - с 52

Имя Элия Баскина зрители запомнили после «Москвы на Гудзоне». В печальном клоуне Анатолии узнали смешного паренька из «Большой перемены», певшего задремавшему Нестору Петровичу: «Спят медведи и слоны...» Сегодня он — пример успешности российской актерской школы в Голливуде. С Элией Баскиным беседовал Сергей Капков.

Элия, где вы получали актерское образование?

В Москве в эстрадно-цирковом училище на отделении разговорного жанра. На этом же факультете тогда учились Геннадий Хазанов, Илья Олейников, Николай Орбакас, Юрий Куклачев, Жанна Бичевская. Сначала мы занимались акробатикой, жонглированием, пантомимой — цирковым приемам я обучен. Гена Хазанов, например, умел жонглировать пятью мячиками, а я научился только четырем.

Этот опыт вам пригодился?

Именно благодаря этому опыту я получил роль в «Москве на Гудзоне». Когда режиссер Пол Мазурский приступал к кастингу, он очень хотел пригласить на роль Анатолия Александра Годунова. Но тот артачился, ему хотелось главную — ту, которую сыграл потом Робин Уильямс. И тогда Пол стал искать других актеров. В сценарии Анатолий был акробатом в цирке. Я пришел к режиссеру и сказал: «Я хочу предложить вам сделать Анатолия клоуном». У меня были подготовлены номера для проб — очевидно, Мазурского это

очень подкупило. Так что навыки моего обучения убедили режиссера — я могу сделать эту роль.

Почему вы уехали из Союза?

В основном из-за боязни упустить момент. В 1976 году нельзя было представить, что советская машина может развалиться. И вдруг появилась возможность вылететь из клетки. Многие тогда боялись, что «занавес» приоткрыли ненадолго, чтобы получить какие-то уступки от Запада и тут же прикрыть. А тут возникла надежда увидеть мир.

Вы почти сразу начали сниматься, вступили в актерский профсоюз. Кто вам помог?

По закону профсоюза, если у вас есть роль со словами, вы можете в него вступить. Но чтобы получить роль со словами, вам нужен агент. А чтобы агент у вас появился, вам нужно быть членом профсоюза. Мне помог Пол Маслянский, он познакомил меня со знаменитым актером Джимом Уайлдером, который ставил свою первую картину. Я получил маленький эпизод, фильм назывался «Самый большой любовник мира». Затем появилась возможность вступить в профсоюз, последовали другие предложения.

«Москва на Гудзоне» — ваш этапный, «переломный» фильм?

«Москва» действительно оказалась переломным моментом. До нее мне приходилось еще чем-то зарабатывать на жизнь. Параллельно я работал в ресторане, продавал страховые полисы, служил в бюро по переманиванию

специалистов из одной компании в другую, издавал газету. После «Москвы» моим основным средством существования стала именно актерская работа.

Из всех фильмов с вашим участием лично мне наиболее симпатичен «Имя розы». Это была сложная работа?

Нет, безумно интересная. Физически тяжелым был фильм — космическая одиссея «2010» по роману Артура Кларка. Нам шишили потрясающие скафандры, но... без ширинок. Как в туалет-то ходить? Чтобы снять этот костюм, требовалась помощь четверых человек. К тому же в нем нельзя было сидеть. А съемки фильма «Имя розы» были праздником! Режиссер Жан-Жак Анно провел очень много исследований, всем нам разослал подробности жизни в те времена. Когда мы первый раз собрались на площадке — а это был настоящий монастырь XIII века, — там бегали куры, индюки, пекли настоящий хлеб. Мы чуть в обморок не упали —

будто попали в другой век! Он подходил бомжей, которые подходили ему по типуажу, и давал им работу в массовке. Каждое лицо в этом фильме не случайно. Вспомните!

А Шон Коннери какое впечатление на вас произвел?

Одно из самых приятных. Не потому, что я обо всех хочу говорить хорошо, — у меня были случаи и неприятного общения. Коннери очень по-актерски щедр. Часто большие звезды заботятся только о себе, а о партнерах забывают. Уходят, отдыхают, занимаются чем угодно. Шон Коннери не такой. Он продолжает работу и за камерой, помогает партнерам.

У вас есть друзья в актерской среде?

Друзей много, из знаменитостей — Робин Уильямс, Джордж Клуни. В России самые близкие — Володя Долинский, Илья Рутберг и его дочь Юля, продюсер Давид Гамбург, Александр Ширвиндт,

Миша Державин — это все очень дорогие мне люди.

А с Савелием Крамаровым дружили?

Очень близко. Он приехал в Америку уже известным актером. И роль в «Москве на Гудзоне» получил потому, что Мазурский увидел его интервью по телевизору. Не каждому эмигранту дают возможность выступить на ТВ. Мы были приятелями еще в Москве, где он часто участвовал в спектаклях нашего Театра миниатюр. И здесь я оказался самым близким знакомым из его бывших коллег. Его смерть лично для меня стала огромной трагедией.

В Москве вас узнают?

Главным образом по «Убойной силе». Мне это очень странно.

Еще более странно, что вас помнят и по «Большой перемене».

Помнят, но не узнают. Потому что и со мной произошла «большая перемена».

Северин с севера

Elya Baskin в СССР снимался как Илья Баскин. Родился 11 августа 1950 года в Риге. В 1971-м окончил училище циркового и эстрадного искусства и был распределен в оркестр Леонида Утесова. В 1972—1976 годах актер Московского театра миниатюр. Снимался в эпизодах в картинах «Большая перемена», «Три дня в Москве», «Телеграмма», «Ни слова о футболе». С 1976 года живет в США. Заметные роли сыграл в фильмах «Москва на Гудзоне» (Анатолий Черкасов), «2010» (Максим), «Имя розы» (монах Северин), «Остин Пауэрс» (генерал Борщевский), «Самолет президента» (Андрей Колчак), «Человек-паук 2» (мистер Диткович). В 2001 году Элия Баскин вновь появился в российском кино — в одной из серий «Убойной силы». В следующем году на экраны США выйдут три фильма с его участием: «Оптимист», «Клуб рукопашных бойцов» и «Дюкс».

Фотограф: Сергей Капков